

## ПРОБЛЕМА ФЕМИНИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ, МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**В.В. Фефелова, Л.Д. Яровая**

*Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова,  
Горловка, Россия, [lada.yarovaya@mail.ru](mailto:lada.yarovaya@mail.ru)*

В статье исследуется феминизация названий профессий и должностей в современном французском языке. Анализируются история вопроса, лингвистические механизмы образования феминитивов и социально-политические факторы, влияющие на их принятие или отторжение.

*Ключевые слова:* феминизация, феминитивы, Французская академия, инклюзивное письмо, суффиксация, апокопа, гендерная лингвистика.

Вопрос о том, как называть женщину-профессора, женщину-министра или женщину-пожарного, во Франции стоит гораздо острее, чем в странах с менее строгой языковой кодификацией. Французский язык, исторически ориентированный на грамматическую маскулинность, в последние десятилетия столкнулся с мощным социальным запросом на феминизацию лексики.

Данная работа ставит целью проанализировать лингвистические механизмы феминизации и выявить факторы, влияющие на принятие или отторжение феминитивов во французском языке.

Исторически процесс феминизации во Франции тормозился не только грамматическими правилами, но и социальными нормами, веками закреплявшими подчиненное положение женщины. В XVII веке грамматист Клод Буур в своем труде заявил: «Мужской род считается более благородным, поэтому он доминирует над женским» [5, с. 45]. Эта фраза стала манифестом языкового пуризма на столетия вперед. Долгое время престижные профессии обозначались только существительными мужского рода даже применительно к женщине, что порождало парадоксальные конструкции типа *Madame le professeur*, *Madame le ministre*, где женское обращение сочеталось с мужским артиклем и мужской формой существительного.

Знаковым событием стал правительственный циркуляр от 11 марта 1986 года, предписавший использование женских форм названий профессий, должностей, званий и титулов в официальных текстах и административной переписке. Однако главным оппонентом феминизации выступила Французская академия, которая на протяжении столетий выполняла функцию верховного арбитра в вопросах языковой нормы. Академики долгое время отказывались признавать феминитивы, утверждая, что такие формы, как *professeure*, *auteure*, *écrivaine*, уродуют язык и нарушают его гармонию. Лишь в феврале 2019 года Академия опубликовала доклад, в котором официально заявила, что «смиряется» с феминизацией названий профессий, признав, что узус (реальное употребление) оказывается сильнее любых догматических предписаний [3].

Анализ современной лексики позволяет выделить несколько продуктивных моделей феминизации. Наиболее распространенным способом является суффиксация. Простейшая модель – добавление немого *-e*, которое на письме часто меняет произношение последней согласной: *ami* (друг) → *amie* (подруга), *chat* (кот) → *chatte* (кошка). Однако гораздо более продуктивными являются специализированные суффиксы. Суффикс *-eure* используется для многих профессий: *professeur* → *professeure*. Суффикс *-rice* является одним из самых продуктивных и наименее

спорных: *directeur* → *directrice*, *acteur* → *actrice*. Форма *actrice* была зафиксирована в словарях ещё в XVII веке, что доказывает наличие феминитивов в языке задолго до современных феминистских движений. Суффикс *-euse* заменяет суффикс *-eur* в названиях профессий, образованных от глаголов: *acheteur* (покупатель) → *acheteuse* (покупательница), *danseur* (танцор) → *danseuse* (танцовщица). Суффикс *-esse*, напротив, сегодня воспринимается как архаичный: *poète* (поэт) → *poétesse* (поэтесса), и многие женщины-поэты предпочитают называть себя *une poète* [1, с. 168].

Важно отметить, что приемлемость той или иной феминитивной формы зависит не только от словообразовательной модели, но и от степени официальности коммуникативной ситуации. В официально-деловом дискурсе, например, в текстах государственных постановлений, дипломатической переписке или академических документах, долгое время сохранялась консервативная практика использования мужских форм даже применительно к женщинам. Однако под влиянием циркуляра 1986 года и последующих рекомендаций Высшего совета по вопросам равенства эта практика постепенно меняется. В неформальной же речи, напротив, феминитивы приживаются значительно быстрее. Так, формы *une prof*, *une dirlo* или *une chef* уже стали органичной частью повседневного общения, не вызывая стилистического диссонанса. Эта дифференциация употребления свидетельствует о том, что процесс феминизации развивается не линейно, а скорее «снизу вверх»: из разговорной речи в официальную, а не наоборот.

Особую сложность представляют слова, которые оканчиваются на суффикс *-eur*. Исследователи И. В. Скуратов и Н. Г. Епифанцева показывают, что для таких слов существует по крайней мере три конкурирующих варианта: сохранение мужской формы для обозначения женщины (*l'écrivain*), использование описательной конструкции *la femme écrivain* (женщина-писатель) или образование полноценного феминитива *écrivaine* (писательница) [2, с. 153]. Последний вариант уже давно принят в Квебеке и других франкоязычных регионах и постепенно завоевывает позиции во Франции.

В разговорной речи активно используется апокопа – усечение последних слогов. Такие усеченные формы, как *un prof* (учитель), легко феминизируются путём простой замены артикля: *une prof* (учительница), *une dirlo* (директриса). Эти формы звучат естественно и органично вписываются в живую речь, не вызывая отторжения даже у скептиков феминизации.

Показательным является также явление афerezы (выпадения начальных слогов), хотя оно встречается реже и характерно преимущественно для фамильярного регистра общения. В молодежной среде и в профессиональных жаргонах можно встретить такие формы, как *une sto* (от *standardiste* – женщина-телефонистка), *une prof* (от *professeure*), однако продуктивность афerezы в образовании именно феминитивов значительно уступает апокопе. Более того, в разговорной речи наблюдаются случаи гибридных образований, когда усеченная основа сочетается с феминизирующим суффиксом. Например, в сленге студентов и преподавателей бытуют формы *une chargée de TD* (женщина-руководитель практических занятий) в усеченном варианте *une chargée*, а также игровые варианты, включающие элементы верлана – особого французского аргота, основанного на перестановке слогов (например, *une rénoi* от *noire* для обозначения женщины с темным цветом кожи, хотя эта форма не относится к профессиональной лексике). Верлан редко применяется для образования феминитивов от названий престижных профессий, его существование подтверждает общую тенденцию: язык ищет наиболее экономич-

ные и естественно звучащие способы обозначения женщин в профессиональной сфере, и разговорная речь выступает здесь своеобразной «лабораторией», где апробируются новые формы перед их возможным переходом в более официальные регистры.

Дискуссия вокруг феминизации приобретает ярко выраженный социально-политический характер. Сторонники, к которым относятся феминистские организации, левые политические партии и значительная часть академического сообщества, утверждают, что язык должен отражать реальность и делать женщин «видимыми» в профессиональной сфере. Они апеллируют к опыту Квебека, Бельгии и Швейцарии, где феминизация была проведена успешно. Противники, занимающие сильные позиции во Французской академии и консервативных кругах, настаивают на эстетике языка и традиционной функции мужского рода как универсального. Наибольшее раздражение у них вызывает инклюзивное письмо – использование срединной точки для одновременного обозначения обоих родов: *les citoyen-ne-s* (граждане и гражданки), *les agriculteur-ric-e-s* (фермеры и фермерши). По мнению критиков, такое написание делает текст трудночитаемым и создает путаницу [2, с. 157].

Яркой иллюстрацией этого конфликта стал скандал 2017 года вокруг школьных учебников издательства Natier, в которых впервые было использовано инклюзивное письмо. Министр образования Жан-Мишель Бланкер выступил с резким осуждением этой практики, заявив, что французский язык не должен становиться жертвой идеологических экспериментов. Однако, несмотря на сопротивление на самом высоком уровне, процесс феминизации продолжает развиваться.

Несмотря на ожесточенные споры, феминитивы демонстрируют устойчивую тенденцию к лексикографической фиксации. Ведущие французские словари Le Robert и Le Larousse не только включили в свои издания такие формы, как *autrice*, *professeure*, *chef-fe*, но и снабдили их развернутыми стилистическими пометами, отражающими динамику языковой нормы [4]. В электронных версиях словарей пользователь может найти исторические справки о каждом феминитиве, примеры употребления в авторитетных текстах и рекомендации по выбору формы в зависимости от контекста. Это особенно важно, поскольку именно словари выполняют функцию легитимации новых языковых явлений: как только форма фиксируется в авторитетном лексикографическом источнике, она перестает восприниматься как маргинальная или «идеологизированная». Таким образом, современная лексикография выступает не просто зеркалом, но и активным участником языкового процесса, фиксируя те изменения, которые вызваны реальными социальными сдвигами.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что феминизация французской лексики представляет собой сложный и многогранный процесс, который нельзя сводить только к лингвистическим механизмам. Это явление тесно связано с социальными изменениями, с борьбой за гендерное равенство и с трансформацией общественного сознания. Язык адаптируется к новым реалиям: ведущие лексикографические издания, такие как Le Robert и Le Larousse, уже давно включили большинство феминитивов в свой состав, что свидетельствует о переходе их из разряда маргинальных явлений в лексикографическую норму. Перспективы развития данного явления связаны с дальнейшей эволюцией общественных отношений и языковой политики французского государства. Как справедливо заметил лингвист Ален Рей, «заставить язык измениться – это чертовски тяжелая работа», однако

пример феминизации показывает, что эта работа вполне выполнима, если за ней стоит реальная общественная потребность.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Корж, В. И. К проблеме суффиксального образования феминитивов в современном французском языке / В. И. Корж, И. В. Скуратов // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 1 (32). – С. 166–173.
2. Скуратов, И. В. Влияние феминизации на национальную языковую политику Франции / И. В. Скуратов, Н. Г. Епифанцева // Верхневолжский филологический вестник. – 2025. – № 1 (40). – С. 150–161.
3. Académie Française. La féminisation des noms de métiers et de fonctions. – Текст : электронный. – URL : [https://www.academie-francaise.fr/sites/academie-francaise.fr/files/rapport\\_feminisation\\_noms\\_de\\_metier\\_et\\_de\\_fonction.pdf](https://www.academie-francaise.fr/sites/academie-francaise.fr/files/rapport_feminisation_noms_de_metier_et_de_fonction.pdf). – (Дата обращения: 21.03.2026).
4. Le Robert. Dictionnaire en ligne. – Текст : электронный. – URL : <https://dictionnaire.lerobert.com/>. – (Дата обращения: 21.03.2026).
5. Viennot, E. Non, le masculin ne l'emporte pas sur le féminin! Petite histoire des résistances de la langue française. – Donnemarie-Dontilly: Éditions iXe, 2014. – Текст : электронный. – URL : <http://journals.openedition.org/lidil/3530>. – (Дата обращения: 21.03.2026).

#### **THE PROBLEM OF LEXIS FEMINIZATION IN THE FRENCH LANGUAGE: HISTORY, MECHANISMS AND PROSPECTS**

**V.V. Fefelova, L.D. Yarovaya**

*Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov,  
Gorlovka, Russia, [lada.yarovaya@mail.ru](mailto:lada.yarovaya@mail.ru)*

The article examines the feminization of job titles in modern French. It analyzes the history of the issue, linguistic mechanisms for forming feminines, and socio-political factors influencing their acceptance or rejection.

**Keywords:** feminization, feminines, French Academy, inclusive writing, suffixation, apocope, gender linguistics.